

К 100-летию А. М. Горького

ГОРЬКОВСКИЙ ТЕАТР-СТУДИЯ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Только что к подписчикам пришел августовский номер журнала «Волга». Под рубрикой «К 100-летию со дня рождения А. М. Горького» на его страницах опубликована статья кандидата филологических наук, преподавателя Горьковского педагогического института Леонида Моисеевича Фарбера «Горьковский театр-студия времен гражданской войны». Ее мы и предлагаем нашим читателям.

Считается, что работа в архиве — дело нудное, скучное. Говорят: «архивная пыль», «архивная крыса». А ведь это неверно. Работа в архиве — это поиск, когда каждую минуту можно в лавине ничего не значащих документов вдруг обнаружить что-либо очень нужное, весомое.

Архив А. М. Горького в Москве — учреждение исключительно организованное, и люди работают там знающие и приветливые. Ищу материалы о деятельности Алексея Максимовича в чрезвычайно сложный, малоизученный период — первые годы революции. В эти годы Горький, если использовать любимое слово В. И. Ленина, выстрадал верное понимание революции. Писатель и жестоко ошибался, и впадал в крайности, метался, попадая под влияние чуждых настроений. Писал мало — старался «делать историю».

Перебираю письма и статьи А. М. Горького тех лет, письма к нему, немногочисленные воспоминания. Вот несколько страниц — воспоминания о нем Евгения Евгеньевны Беклемишевой (1881—1944), русской писательницы, матери Ю. С. Крымова. Она пишет, что в годы гражданской войны встречалась с А. М. Горьким на спектаклях Московской студии, которая носила имя писателя и ставила исключительно инсценировки его рассказов. Этот театр-студия располагалась на бывшей Триумфальной площади (теперь — площадь Маяковского) в доме, где потом будет помещаться театр сатиры. В. Е. Беклемишева сообщает, что состав небольшой труппы — это энтузиасты, влюбленные в Горького. Репетировали по вечерам, до двух-трех часов ночи. Спектакли-инсценировки получались выразительными, впечатляющими. Автор воспоминаний была на спектакле «Страсти-мордасти» вместе с автором — А. М. Горьким. Она вспоминает, что в середине спектакля Алексей Максимович вдруг встал и вышел из зала: его душили слезы. А после спектакля «Мальва» А. М. Горький, по словам Беклемишевой, устроил ужин для всей труппы, привез в театр вина и за-

кусок — по тем голодным временам это был сказочный пир! Мемуаристка пишет, что Горький винил в работу своей студии он настаивал, чтобы репертуар был расширен и играли не только его величи, но и руководство, ни актеры с ним не согласились: театр остался «чисто» горьковским.

Прочитав эти неопубликованные воспоминания В. Е. Беклемишевой, я, естественно, решил выяснить, что можно прочитать об этом своеобразном театре-студии? Ищу в специальной литературе, листаю справочники. Ничего! Решительно ничего. Но ведь есть великолепная четырехтомная «Летопись жизни и творчества А. М. Горького» — вся жизнь писателя по годам, месяцам, числам и иногда даже по часам. Может быть, там есть что-либо об этом театре? Да, в третьем томе «Летописи» есть одно упоминание: 27 января 1921 года А. М. Горький посетил спектакль театра-студии. Но ведь это уже 1921 год, а раньше?

Постойте, ведь В. Е. Беклемишева в своих воспоминаниях говорит, что роль Леньки в спектакле «Страсти-мордасти» исполняла Бендина. Это, без сомнения, знаменитая впоследствии мхатовская инженер Вера Дмитриевна Бендина, народная артистка республики. Но ведь она живет в Москве. Узнаю ее адрес, пишу ей. Нет, Беклемишева ошиблась — Бендина не играла Леньку в горьковском театре-студии. Но она видела спектакли этой студии, только не в Москве, а... в Саратове. Вот что сообщила мне В. А. Бендина: «Я сама саратовка и, если не ошибаюсь, видела постановку студии М. Горького во время гастролей их в Саратове. Тогда я впервые увидела инсценировки: «Страсти-мордасти», «Мальва» и другие. В 19-м году, по приезде в Москву, я о такой студии не слыхала».

Значит, студия не ограничивалась Москвой, а выезжала на гастроли?

Где бы еще что-либо узнать об этом горьковском необычайном театре, созданном в необычайное время?

Позвольте, но ведь в «Летописи» сведения о посещении писателем

спектакля студии даны по хранившимся в архиве воспоминаниям какой-то Петровой. Снова я в архиве А. М. Горького. Передо мной запись беседы (в сентябре 1948 г.) с Анной Петровной Петровой, актрисой, игравшей в годы гражданской войны в горьковском театре-студии. Это она, а не Бендина, играла безногого Леньку в спектакле «Страсти-мордасти». А. П. Петрова рассказывает: горьковский театр-студия был создан в 1918 году при Центральном клубе печатников; участники студии вначале — печатники — любители. Организовал студию артист МХТ Иван Васильевич Лазарев. Называлась студия сначала так: рабочая студия М. Горького. Ставили инсценировки рассказов Горького «Страсти-мордасти», «Дружки», «Товарищи», «Челкаш», «Весельчак», «Мальва», «На пласти», «О чиже и дятле». До репетиций их показывали А. М. Горькому; он их «утверждал». Далее А. П. Петрова свидетельствует: студия стала гастролировать, ездить в другие города. (Вот они, гастроли в Саратове!). В театре была книга отзывов, куда заносил свои впечатления и Алексей Максимович, дважды посетивший спектакли студии. (Где эта книга отзывов? Вот бы ее найти!) После отъезда руководителя театра И. В. Лазарева за границу с МХТ (1923 г.) студией некоторое время руководил известный киноактер К. Эгерт, но театр перестал быть чисто «горьковским» и даже изменил свое название, став «Русским драматическим театром».

Нашлась в архиве А. М. Горького и одна афишка этого любопытного театра-студии. Вот она:

Рабочая Студия М. Горького

Программа спектакля
Вечер Максима Горького
«Дружки» в 1 действии, «Страсти-мордасти» в 2-х действиях, «Весельчак» в 1 действии.
«Челкаш» в 2-х действиях.

Занавес в 7 часов вечера.

О чем говорит создание в годы гражданской войны специального «горьковского» театра? О том, что великое искусство Горького было нужно революции. Несмотря на нечеткую, временами прямо ошибочную позицию Алексея Максимовича в те годы, объективно его искусство было той революционной художественной традицией, которую брала молодая советская культура. Одно из доказательств этого — создание в Москве горьковского театра-студии — факт, не освещенный ни в горьковедении, ни в театроведении.

Л. ФАРБЕР.